
ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МИРОВОГО КРИЗИСА

Н.А. Тюленева

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050

В статье с позиций институционального подхода предлагается авторская методология исследования взаимосвязи между инвестициями, затратами на персонал и инновациями. Приводятся результаты проведенного исследования с помощью непараметрических методов по видам экономической деятельности на примере российских регионов. Автор приходит к выводу, что между признаками существует прямая связь. Качественная характеристика тесноты связи колеблется от умеренной до высокой.

Ключевые слова: глобализация, финансовая экономика, инвестиции, затраты на персонал, инновации, виды экономической деятельности, сопряженность политики модернизации и социальной политики.

Роль финансовой экономики в развитии Европы и России в посткризисном мире

Согласно Стратегическому глобальному прогнозу 2030 главными движущими силами посткризисного мирового экономического развития останется глобализация, сопровождающаяся, во-первых, интеграционными процессами, превращением мира в «общее финансовое пространство», «финансовой революцией», связанной с дальнейшим развитием фондовых рынков, формированием новой «финансовой архитектуры», и, во-вторых, технологическими инновационными преобразованиями [1. С. 35—37; 2. С. 267—270; 3. С. 159].

Мировой кризис показал несостоятельность неолиберальной идеологии, основанной на кейнсианской и неоклассической теориях, когда «...вся жизнь оказывается в плену экономического расчета и стоимости» [4. С. 35]. В отличие от нее западная цивилизация за свою тысячелетнюю историю выработала главные направления эволюции, целью которой стало усовершенствование социально-политических условий существования человека, максимальное покрытие его базовых и социальных потребностей.

Анализ специальной литературы позволяет нам утверждать, что наиболее актуальными направлениями современных научных исследований на волне мирового кризиса первого десятилетия XXI в. становятся постановка и решение следующих вопросов, нашедших отражение в алфавитно-цифровой классификационной системе по экономической теории (JEL). Это исследование осуществляется как на межстрановом, так и региональном уровне взаимосвязи между экономическим благосостоянием (распределенная эффективность, анализ стоимости и эффективности), финансовой экономикой (финансовое посредничество, распыленная собственность, инвестиционная политика, стоимость капитала, структура собственности) и экономическим сбалансированным развитием, технологическими изменениями и экономическим устойчивым ростом (индустриализация, выбор технологии, человеческие ресурсы).

Институциональные основы исследования взаимосвязи между инвестициями, затратами на персонал и инновациями

Согласно институциональной теории развития, долгосрочный экономический рост является функцией от особых институциональных и организационных условий, создающих стимулы для инновационной деятельности экономических субъектов. Активно обсуждается двойственный характер ресурсов, институтов, физических и социальных технологий и их роль в институциональных преобразованиях, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста различных стран. Подтверждением тому является дискуссия как на международных симпозиумах [5], так и на страницах специализированных научных журналах [6]. В полной мере это распространяется на экономическое развитие регионов.

Развернувшаяся полемика заставила задуматься над проблемами взаимосвязи данных признаков: как, с помощью каких методов возможно решение данных проблем? Обоснованием исследования послужило предположение: есть инвестиции — будут и инновации, и наоборот, есть инновации — будут и инвестиции, что, безусловно, отразится на социально-экономическом развитии экономического субъекта, осуществляющего инновационную деятельность.

Методологической основой нашего исследования можно считать подход Р. Нельсона и Э. Фелпса (1966), согласно которому экономический рост зависит от образования менеджеров, а различия в доходах между странами в значительной степени объясняются различиями в социальной инфраструктуре (институтах и политике). Р. Нельсон связывает институты с социальными технологиями, которые используются в производстве симметрично физическим технологиям. Модель Нельсона—Фелпса получила развитие в работах Vandendussche, Aghion, Meghir (2006), в которых уровень образования для обеспечения роста должен соответствовать тому, какой стратегии роста — имитации или инновации — следует страна, а выбор такой стратегии, в свою очередь, зависит от близости к мировой технологической границе. Вывод, к которому приходит В.Д. Матвеевко в результате рассмотрения триады «ресурсы — институты — производство», дает новую точку зрения на условия успеха институциональных преобразований, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста. Играет роль не только «стартовое» изменение институтов и количественное изменение какой-либо характеристики институтов, сколько возможность постоянных структурных институциональных преобразований по мере экономического роста, для чего институты должны обладать значительной гибкостью [6. С. 28—29]. Данный тезис созвучен «абсорбционным способностям» В.М. Полтеровича [7. С. 7—8]. Двойственный характер ресурсов нашел отражение в индексе инновационной способности (UNICI), предложенном в целях сравнительного анализа национального инновационного потенциала. Он рассчитывается на основе двух показателей: технологической деятельности, характеризующей инновационную деятельность страны, и человеческого капитала, характеризующего наличие подготовленных кадров [8. С. 305].

Какие признаки должны входить в таблицу сопряженности при исследовании инновационных процессов для разработки политики модернизации и социальной политики органами управления всех уровней? В математической статистике для установления зависимости между двумя альтернативными признаками применяются таблицы сопряженности. В случае когда надежная зависимость установлена, для определения степени взаимозависимости используются коэффициенты сопряженности [9. С. 344].

Сказанное выше позволяет предположить: первая группа показателей должна отражать проводимую в стране, регионе политику модернизации, вторая — социальную политику.

Для сравнительной оценки в числе показателей, характеризующих модернизацию, в самом общем виде можно рассматривать инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности. Оценить эффективность социальной политики можно через такой обобщающий индикатор, как «затраты работодателя на рабочую силу». Уровень образования тем выше, чем выше затраты организации и затраты общества на работника. В связи с этим мы не можем согласиться с позицией тех авторов, которые при разработке сценариев в числе главных ограничений устойчивого роста называют наряду со снижением численности населения и низким уровнем развития институтов высокую стоимость рабочей силы. Думается, для страны, которая претендует на мировое лидерство, затраты на персонал не должны быть минимальными. В качестве индикаторов оценки инновационного потенциала можно рассматривать показатели, представленные на сегодняшний день в официальных статистических сборниках. Таким образом, в качестве признаков сопряжения могут быть рассмотрены: инвестиции — затраты на персонал — инновации.

Экономическое развитие — региональные исследования

Подтверждением сказанному выше могут служить результаты наших собственных эмпирических исследований. Изучались официальные данные Федеральной службы государственной статистики России за период с 2005 по 2011 г. включительно [10—11].

Была поставлена задача: на основании данных, содержащихся в множестве P — 12 регионов Западной и Восточной Сибири, входящих в состав Сибирского федерального округа (СФО) Российской Федерации (P1 — Республика Алтай; P2 — Республика Бурятия; P3 — Республика Тыва; P4 — Республика Хакасия; P5 — Алтайский край; P6 — Забайкальский край; P7 — Красноярский край; P8 — Иркутская область; P9 — Кемеровская область; P10 — Новосибирская область; P11 — Омская область; P12 — Томская область), разбить их на m кластеров (однородных экономических зон). При этом мы исходили из предпосылки, что существует некоторое множество наблюдаемых характеристик $C = (C_1, C_2, \dots, C_p)$. В нашем случае в качестве таких характеристик выступали, с одной стороны, социально-экономические показатели: «инвестиции в основной капитал», «среднемесячные затраты предприятий на рабочую силу», «среднесписочная численность

предприятий» по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (ДПИ), с другой стороны, показатели, характеризующие инновационную активность регионов: «капитальные затраты на научные исследования и разработки», «затраты на технологические инновации», «количество организаций, осуществляющих технологические инновации», «объем отгруженных инновационных товаров».

На первом этапе с помощью пакета Statistics 6.0 были рассчитаны евклидовы расстояния между имеющимися значениями перечисленных выше показателей регионов (рис.).

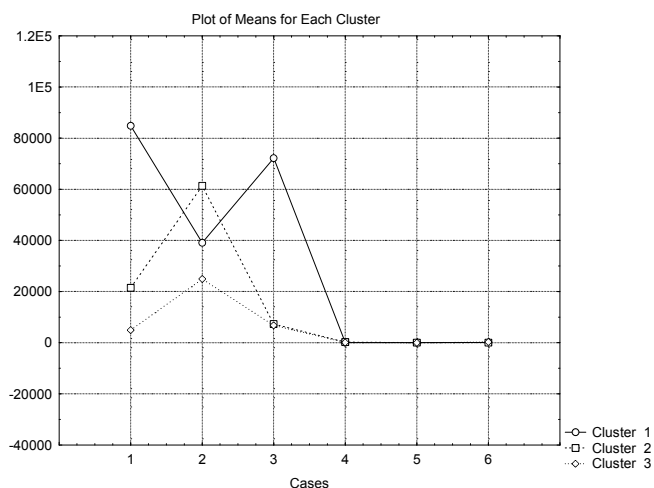

Рис. График значения расстояния для каждого кластера

Систематизация данных привела к статистически значимым различиям по рассмотренным показателям с выделением трех кластеров (табл. 1).

Таблица 1

Кластеризация регионов Сибирского федерального округа

Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Красноярский край	Омская область	Республика Алтай
Кемеровская область	Томская область	Республика Бурятия
		Республика Тыва
		Республика Хакасия
		Алтайский край
		Забайкальский край
		Иркутская область
		Новосибирская область

Анализ результатов обследования позволил выделить следующие тенденции экономического развития регионов.

1. Выявлен устойчивый тренд структурных изменений с ресурсно-ориентированной на экономику инновационного типа в трех регионах: Красноярском крае, Томской и Иркутской областях.

2. Есть инвестиции в ДПИ, но инновационная составляющая развивается по затухающей, либо имеет место незначительное ее присутствие. Данная тенденция наблюдается в Кемеровской и Омской областях. Выявленный факт может свидетельствовать о том, что в посткризисный период в экономике этих регионов должного внимания инновациям не уделяется.

3. Наблюдается в тех регионах, которые не являются ресурсно-ориентированными, не отличаются повышенными инвестициями в основной капитал и прочими социально-экономическими показателями, вместе с тем являются «флагманами» в инновационной деятельности. К ним относятся Новосибирская область и Алтайский край.

4. Для ряда регионов нет развитой ДПИ, не наблюдается активности ни в плане роста социально-экономических показателей, ни в плане инновационного развития. В данную группу вошли Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальский край. Характерным для названных регионов является то, что здесь реализуется принцип «нет инвестиций — нет инноваций».

Дальнейшее исследование связи между показателями на примере Томского региона с применением непараметрических методов позволило дать оценку тесноте связи. Качественная характеристика тесноты связи коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и Кендалла при уровне значимости 0,025 оценивалась по шкале Чеддока.

В частности, с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена определялась теснота связи между инвестициями в основной капитал и среднемесячными затратами на одного работника по видам экономической деятельности как в докризисный период (2005 и 2007 гг.), так и в посткризисный период (2009 г.). В числе исследуемых видов экономической деятельности рассматривались: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, химическое производство, производство машин и оборудования, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. В обобщенном виде результаты обследования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Взаимосвязь между инвестициями в основной капитал и среднемесячными затратами на одного работника на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Год	Значение коэффициента Спирмена	Характер связи	$T_{набл}$	$T_{табл}$	Уровень значимости коэффициента Спирмена
2005	0,5	Прямая, умеренная	1,5275252	2,365	Значим
2007	0,2833	Прямая, слабая	0,7816608	2,365	Значим
2009	0,7833	Прямая, высокая	3,334136	2,365	Не значим

Далее мы определяли тесноту связи между инвестициями в основной капитал и числом организаций, имевших готовые технологические инновации (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь между инвестициями в основной капитал и числом организаций, имевших готовые технологические инновации на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Год	Коэффициент Спирмена	Характер связи	$T_{набл}$	$T_{табл}$	Уровень значимости коэффициента Спирмена
2006	0,3571	Прямая, умеренная	0,854982	2,571	Значим
2007	0,1071	Прямая, слабая	0,2409658	2,571	Значим

Затем определялась теснота связи между инвестициями в основной капитал, затратами организаций на технологические инновации и числом организаций, имевших готовые технологические инновации по видам экономической деятельности с использованием коэффициента ранговой корреляции Кендалла (табл. 4).

Таблица 4

Взаимосвязь между инвестициями в основной капитал, затратами организаций на технологические инновации и числом организаций, имевших готовые технологические инновации на основе коэффициента ранговой корреляции Кендалла

Год	Коэффициент Кендалла	Характер связи	$T_{набл}$	$T_{табл}$	Уровень значимости коэффициента Кендалла
2008	0,3730159	Прямая, умеренная	0,951	1,3451	Значим
2009	0,547619	Прямая, заметная	0,873	1,3951	Значим

Следует отметить, что первоначальное изучение зависимости между перечисленными выше признаками в докризисный период (2006—2008 гг.) на примере Томского региона позволило получить обратную статистически значимую зависимость ($p < 0,05$) между инвестициями и инновациями по видам экономической деятельности. В то же время мы не получили однозначной зависимости между среднемесячными затратами работодателя на персонал и уровнем инноваций в рассматриваемом периоде. Как нам представляется, полученные результаты можно интерпретировать следующим образом. Затраты предприятий на работника хотя и являются текущими, относящимся к отчетному периоду, отдача от них со стороны персонала, как и от инвестиций в основной капитал, может проявиться в долгосрочной перспективе. Сказанное выше указывает на необходимость учитывать временной лаг и специфику деятельности хозяйствующих субъектов. Аналогичный вывод получен в исследованиях С.А. Балашовой [12. С. 119].

Итак, исследование как на межстрановом, так и региональном уровне взаимосвязи между экономическим благосостоянием и технологическими изменениями, определяющими инновационный вектор развития, служит доказательством высокой вероятности взаимосвязи социально-экономических показателей и показателей инновационной активности. Это указывает на необходимость при разработке модернизационной политики ее корректировки с социальной политикой отдельных регионов и стран.

Очевидна необходимость продолжить исследования в данном направлении для получения более точных статистически значимых оценок. Это позволит более эффективно использовать имеющиеся ресурсы для посткризисного развития Европы и России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Стратегический глобальный прогноз 2030 / Под ред. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. — М.: Магистр, 2011.
- [2] Панова Т.В. Мир переживает настоящую «финансовую революцию» // Вестник РУДН. Серия «Экономика». — 2011. — № 5. — С. 267—270.
- [3] Иващковская И.В., Степанова А.Н. Структура собственности и ее влияние на стратегическую эффективность компаний // Финансы и бизнес. — 2009. — № 3. — С. 158—172.
- [4] Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал: пер. с фр. и нем. М.М. Сокольской. — М.: Изд-во ГУВШЭ, 2010.
- [5] Wolf, Nikolaus. Die W(i)ege des Wachstums. Humboldt-Forum Wirtschaft e. V. (HUFW). 11. Ökonomisches Symposium «Ausgewachsen? Wachstum im Zeichen der Nachhaltigkeit», Berlin. 11 Mai 2011 / unter der Schirmherrschaft von Prof. Dr. Hans-Werner Sinn. Humboldt-Universität zu Berlin, 2011.
- [6] Матвеевко В.Д. Ресурсы, институты, инновации и экономический рост: двойственный подход // Финансы и бизнес. — 2008. — № 1. — С. 28—40.
- [7] Стратегия модернизации российской экономики / Отв. ред. В.М. Полтерович. — СПб.: Алетейя, 2010.
- [8] Гурова И.П. Мировая экономика: учеб. пособие. — М.: Омега-Л, 2011.
- [9] Закс Л. Статистическое оценивание / Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Адлера, В.Г. Горского. — М.: Статистика, 1976.
- [10] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // gks.ru: сервер Федеральной службы государственной статистики. 2011. — URL: www.gks.ru
- [11] Научная и инновационная деятельность регионов Сибирского федерального округа: Стат. сб. — Томск: Томскстат, 2011.
- [12] Балашова С.А. О взаимосвязях показателей инновационной активности // Инновационное развитие и экономический рост: Материалы V Междунар. науч. конф. Москва, РУДН, 3 ноября 2011 г. — М.: Изд-во РУДН, 2011.

THE ISSUES OF FINANCIAL ECONOMICS IN MODERN RESEARCH STUDIES THROUGH THE PERSPECTIVE OF THE WORLD CRISIS

N.A. Tyuleneva

National Research Tomsk State University
Lenin av., 36, Tomsk, Russia, 634050

Author's methodology on research of interconnections between investments, personnel costs and innovations is offered in the article from the perspective of institutional approach. The results of the research conducted with the help of nonparametric methods on the types of economic activity taking Russian regions as examples are presented in the article. The author comes to the conclusion that there is a direct connection between the features. Qualitative characteristic of the closeness of this connection varies from moderate to high.

Key words: globalization, financial economics, investment, personnel costs, innovations, types of economic activity, modernization policy and social policy contingency.